

Сыдыков С.Ш.

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ НАЧАЛА 20 ВЕКА

S.Sh. Sydykov

TO THE QUESTION OF INTERPRETATION OF THE JUDICIARY IN THE WORKS OF THE RUSSIAN SCIENTISTS OF THE EARLY 20TH CENTURY

УДК:342-69/8

Изложены позиции российских ученых начала 20 века о судебной системе, сущности структур судебной власти.

Positions of the Russian scientists of the beginning of the 20th eyelid about judicial system, essence of structures of judicial authority are stated.

Судебная власть - есть один из видов государственной власти. Конституция Кыргызской Республики прямо не указывает на три вида государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную, однако из смысла п. 2 ст. 3, которая указывает, что «...государственная власть в Кыргызской Республике основывается на разделении государственной власти...», ясно, что государственная власть делится на три ветви [1].

Действующее законодательство не дает прямого ответа на вопрос: что такое «судебная власть». По этой причине на настоящем этапе развития отечественной юридической науки большинство ученых к определению понятия «судебная власть» пытается подойти через уяснение таких, на первый взгляд, давно устоявшихся категорий, как «суд», «правосудие», «судебная система» и т.п. Вместе с тем содержание этих институтов в течение последнего столетия трактовалось совсем неоднозначно, а имеющиеся на этот счет в научной литературе определения четкостью никогда не отличались.

Так, в начале XX века известный русский процессуалист И.Я. Фойницкий писал: «Суд - это беспристрастный посредник в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами)» [2, С. 118]. При этом он подчеркивал, что суд «служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия», «все судебные решения постановляются именем государства», поэтому «в современном государственном строе суд есть функция государственной власти» [2, С.119]. Таким образом, в тот период времени не проводили четкой границы между понятиями «суд», «правосудие», «функция правосудия». Вместе с тем, несмотря на кажущуюся функциональную схожесть, различия между этими категориями существенны, так как наличие суда (имеются в виду учреждения) в государственном устройстве всего лишь предпосылка к тому, что правосудие как одна из разновидностей государственной деятельности будет осуществляться в рамках судебной функции государства. Иными словами, изначально мы имеем как бы исходную материально-правовую

субстанцию «суд», овеществленную в конкретных органах государственной власти - судах, и производную от этого процессуально-правовую субстанцию материального характера «правосудие» как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений.

Современник И.Я. Фойницкого - другой выдающийся русский теоретик процесса С.И. Викторский к определению сути судебной власти подходил гораздо смелее. Недаром в его книге «Русский уголовный процесс» проблемам судоустройства отведен целый раздел, а первый параграф «Судебная власть и ее отличительные черты» начинается с конкретизации места судебной власти в государственном устройстве. Однако хотя «власть судебная наряду с законодательной и правительствующей является составной частью того, на что распадается власть верховная», по мнению автора, оказывается, что она все же «позаконна, так как ее задача - применение закона в каждом отдельном случае нарушения благ и интересов, защищаемых государством, и притом в указанном в законах порядке» [3, С. 165].

Подобные суждения о сущности судебной власти среди современников С.И. Викторского в те времена были весьма распространены. Например, Н.А. Захаров писал, что «вопрос о судебной власти нам достаточно ясен, а поэтому он не может давать оснований к особым толкованиям, ибо ее главой повсюду считается монарх, осуществляющий судебную власть через специальные учреждения в установленном законом порядке» [4, С. 200].

Как видим, многие авторы, творившие в России в начале прошлого века, еще не догадывались о том, что источником судебной власти (равно как и прочих видов государственной власти) является не монарх, а подвластный ему народ, поэтому легко смешивали судебную власть с судебной функцией монарха и отдельных государственных учреждений.

Однако в целом ряде случаев процессуалисты начала XX века на роль судебной власти в организации общества смотрели гораздо шире, поскольку к функциям суда относили не только разрешение уголовных и гражданских дел от имени государства, но также и необходимость охраны прав и свобод граждан, что, по их мнению, было совершенно немислимо без обоюдной ответственности государства и личности. По этому поводу С.И. Викторский писал: «Еще одним видом внешней независимости судебной власти... является ее

самостоятельность по ограждению личности против разного рода посягательств на ее свободу. Чем более развито в гражданах чувство личного достоинства, чем более завоевано ими политической свободы и чем более совершенен политический строй самого государства, тем шире и тверже и права, предоставленные судебной власти для ограждения личной свободы от посягательства на нее» [3, С. 166].

После октябрьского переворота 1917 года по отношению к судебной системе возобладал утилитарный подход. Суды стали рассматривать в качестве составного элемента единой административной машины. С этого момента полностью исчезает даже фасадная самостоятельность судебной системы, она превращается в заурядное «принудительное учреждение государственного аппарата», орган «классового насилия и господства».

Вполне естественно, что такой подход к определению функций суда в настоящий период времени вызывает критику со стороны сторонников некой особенной и даже божественной природы судебной власти. Некоторым особенно не нравится высказывание А.Я. Вышинского о том, что «суд во всяком государстве есть орган управления, основной задачей которого является проведение политики господствующего класса по укреплению и защите основ его политического и экономического господства» [5, С.77]. Естественно, что судебная власть, как, впрочем, и иные ветви в целом единой государственной власти, обладает определенной спецификой, что и было отмечено основателями концепции разделения властей Д. Локком, Ш.Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Но в то же время это отнюдь не означает, что осуществление судебной власти в государстве должно идти в разрез с текущей государственной политикой.

Подчиненность всех государственных органов единым политическим целям - явление столь же закономерное, как и организация государственного управления вообще. Отрицание участия судебной власти в государственном управлении, пусть и в весьма специфической форме, противоречит не только здравому смыслу, но и действующему законодательству, в силу которого суды обязаны строго выполнять все возложенные на них функции, в том числе и социально-экономического и политического характера.

Следует отметить, что период абсолютизации места судебной власти в государственном устройстве в нашей юридической науке постепенно уходит. Все большее число авторов склоняется к тому, что все

органы власти должны быть подчинены единой политической воле народа. По этому поводу Н.Г. Слащева и Н.Ю. Хаманева указывают: «В повседневной деятельности органов государственной власти важное место занимает проблема взаимодействия исполнительной и судебной властей. Отношения этих ветвей единой государственной власти проявляется в разнообразных формах, которые отражают их свойства как субъектов государственной власти в рамках единой политической системы. Основные задачи, стоящие перед российским государством, в конечном счете, являются общими для всех ветвей власти» [6, С. 82].

Однако, к сожалению, нашей истории известны и отрицательные примеры в определении функциональной сущности структур судебной власти. По идеологическим причинам не стремились раскрыть сущности судебной власти и в более позднее время. Поэтому в учебниках по судоустройству, как правило, содержались дефиниции типа: «Советский суд является органом государства, осуществляющим правосудие и применяющим предусмотренные законом меры в отношении тех, кто преступает нормы закона, мешает жить и работать советским людям, наносит ущерб обществу и государству» [7, С.212].

Другие авторы того времени утверждали, что суд - орган правосудия, призванный обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся, поскольку он способствует повышению правосознания советских людей, укреплению государственной дисциплины, предупреждению и искоренению правонарушений. Получается, что в тот период времени правосудие в значительной степени подменялось пресечением правонарушений, в лучшем случае воспитанием граждан.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики 2010 г / www.gov.kg
2. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства.- Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова.- СПб.: Альфа, 1996.- 607 с.
3. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие.- Москва, 1997.- 448 с.
4. Н. А. Захаров. Система русской государственной власти / Н. А. Захаров.-Москва: Книга по требованию, 2011.- 328 с.
5. Теория судебных доказательств в советском праве / Вышинский А.Я.- 2-е изд., доп.- Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946.- 248 с.
6. Хаманева Н. Ю. Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти.-М., 1999.- 110 с.
7. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству.- Москва, 1939.- 304 с.

Рецензент: д.ю.н. Кулдышева Г.